

Пожалуйста, соблюдайте порядок при входе! Дети, держите родителей за руки, чтобы не потеряться!

Из парковых динамиков доносился чистый, звонкий и мягкий голос Чжан Линмин. Между объявлениями звучали детские смешки, возгласы предвкушения и обрывки разговоров взрослых. Все пешеходные дорожки парка были забиты толпами людей, а входы в магазины — наглухо заблокированы.

Мам, это озеро такое огромное!

Честно говоря, попав сюда, я чувствую, будто вся моя душа очистилась!

Все дурные мысли испарились, сегодня я буду резвиться от души!

Папа! Я хочу сыграть в дартс!

Слушая сплошные похвалы от посетителей, Чжан Линмин начала гордиться своей работой в парке. В конце концов, с самого детства она мечтала приносить людям счастье, но в итоге не смогла поступить в желанный институт, из-за чего на долгое время погрузилась в апатию. Позже она познакомилась с Цзин Юньмо, под чьим постоянным руководством в конце концов решила двигаться дальше, и они стали очень близкими подругами.

К тому же, способы защиты людей не ограничиваются чем-то одним. Даже сейчас, работая администратором в парке и глядя на то, как люди наслаждаются аттракционами, пробуют вкусную еду, а вокруг царят счастье и радость — разве это не иной способ защиты народа? По крайней мере, она оберегала их душевное спокойствие, помогая людям разгонять черные тучи и мрак.

Да уж, хотя в жизни не всё идет по плану, стоит лишь проявить чуть внимательности и заметить прекрасное вокруг, как в тебе снова просыпается вера в жизнь.

Чжан Линмин подняла голову и посмотрела на плывущие высоко в небе белые облака, мысленно возвращаясь к тому времени, когда она впервые встретила Цзин Юньмо. Это было воспоминание, полное бесконечной ностальгии.

Занятия уже закончились, ты разве не уходишь?

Будучи старостой класса, Цзин Юньмо заботилась о душевном состоянии каждого ученика. Она только что вышла из учительской, и классная комната уже опустела — лишь одна ученица сидела за партой, уткнувшись лицом в столешницу и тихо всхлипывая. Цзин Юньмо подошла ближе и взглянула на имя, приклеенное к ее парте:

Чжан Линмин?

М-м...

Чжан Линмин подняла голову и заплаканными глазами посмотрела на стоявшую перед ней девушку.

Чжан Линмин — очень красивое имя. И сама ты такая миловидная, оно тебе безумно подходит. Что такое? Тебе грустно?

...Зачем ты меня утешаешь? — всхлипывая, спросила Чжан Линмин. Ее рукава намокли от слез, а на щеках все еще виднелись следы от дорожек.

Похоже, у тебя какие-то неприятности. Не хочешь рассказать, что случилось? Я староста, и заботиться о психологическом состоянии каждого ученика — моя обязанность.

С этими словами Цзин Юньмо вытащила стул, стоявший рядом с Чжан Линмин, села рядом и мягко погладила по спине хрупкую, словно фарфоровая кукла, девушку, надеясь хоть немного ее утешить.

Я... я сдала экзамен на двадцать баллов хуже и не смогла поступить в университет своей мечты!

Чжан Линмин глубоко вздохнула, словно подбадривая себя. Она ведь так долго и упорно готовилась перед экзаменом, рассчитывая на легкую победу и полный успех, но результат оказался столь удручающим. Ей казалось, что у нее даже не осталось надежды на жизнь: раз она не поступила в желанный вуз, то к чему были все ее прежние старания? Бессонные ночи за зубрежкой, горы исписанных тестов — и вместо заслуженной награды известие о крахе пришло точно по расписанию.

И к чему тогда были все мои прошлые усилия?..

Досказав, Чжан Линмин снова уткнулась лицом в стол и горько зарыдала. Сейчас она напоминала крошечный бутон среди цветов, время цветения которого еще не настало. Глядя, как соседние цветы уже приносят плоды, она могла лишь завидовать, не имея способности ускорить время и заставить себя распуститься быстрее. И когда возможности не поспевали за желаниями, человек неизбежно погружался в растерянность, беспомощность и боль.

Кто сказал такое? Ты еще не потерпела поражения, ученица Чжан Линмин!

Хватит меня утешать, я и сама знаю, что я просто ничтожество, которое ничего не умеет. Наверное, я от природы не создана для учебы.

Совсем нет! Спорим, я знаю твое главное достоинство?

Какое?

Чжан Линмин перестала всхлипывать и с любопытством посмотрела на девушку. Поведение той было донельзя эксцентричным — то ли это было ее истинным характером, то ли она притворялась нарочно, чтобы успокоить ее разбитое сердце, но в любом случае удержаться от того, чтобы не обратить на нее внимание, было просто невозможно.

Твое достоинство в том, что ты... такая красавица! Просто запала мне в душу! Какое безобразие — быть такой хорошенькой и самой не подозревать об этом! Послушай, хотя небеса временно закрыли перед тобой дверь учебы, у тебя ведь потрясающая внешность! По правде говоря, с такой красотой тебе место не просто в классе — во всей школе можно было бы претендовать на титул королевы красоты! Небеса наверняка просто завидуют тебе! Вот они и отобрали у тебя способность к учебе, какая гадость! Если бы я знала этого так называемого Бога, я бы обязательно щелкнула его по лбу!

...Что ты вообще несешь?

Чжан Линмин и впрямь рассмешили странные речи этой девушки. Вмиг она забыла, что только что тонула в пучине горя. Глядя на то, как собеседница комично размахивает руками, она почувствовала, как на душе теплеет. Та явно кривлялась нарочно, лишь бы вытащить ее из пучины отчаяния.

Ты очень красиво улыбаешься, улыбайся почаще, ладно? Нельзя же дать пропасть даром такому милому личику!

Спасибо тебе, одноклассница. Мне уже намного лучше.

Эй, какая я тебе одноклассница! Меня зовут Цзин Юньмо, привет тебе, Чжан Линмин!

Цзин Юньмо совершенно естественным образом протянула руку. Наверное, в ее глазах этот мир должен был состоять исключительно из доброты и красоты. Но дело было вовсе не в том, что она никогда не видела тьмы — как раз наоборот, именно потому, что ей довелось столкнуться с глубочайшим мраком, ее вера стала лишь крепче. Именно поэтому она изо всех сил старалась раздать всё виденное ею прекрасное, чтобы залатать эту иссеченную шрамами землю. И даже если в итоге ее старания никто не ценил, она никогда не винила других или сам мир — причину неудавшегося она искала лишь в себе. Хотя, стоило узнать ее поближе, в манере ее поведения порой чувствовалась этакая самоуверенная замашка мафиозной девчонки, а излишняя болтливость создавала впечатление человека ненадежного, на самом деле в глубине души она оставалась еще не повзрослевшим ребенком. Она была невероятно мягкой, надежной и доброй. Почти все, кто проводил с ней какое-то время, отзывались о ней именно так. Хотя сама она так не считала, я думаю, что буду беречь это воспоминание вечно. Каждый раз, когда меня одолевают сомнения, стоит мне мысленно достать его из глубин памяти, как оно неизменно наполняет меня силой и трогает до глубины души.

Спасибо тебе, Цзин Юньмо.

Произнеся это, Чжан Линмин прижала правую руку к груди и, закрыв глаза, вновь ощутила то тепло и душевный трепет, что подарило ей возвращение к событиям давно минувших дней.

<http://bllate.org/book/21086/2141864>